

Результат дневного соблазнения оказался закономерен.

Фэн Цянь лежал один на животе в постели, почти не способный подняться, и жалобно наблюдал, как Сюань снаружи хлопчет с работой.

Топит жир.

Обжигает раковины.

Варит щёлок...

Фэн Цянь вспомнил цветочный венок, который Сюань подарил ему после заключения союза. Цветы пахли очень приятно.

Можно было бы сделать ароматное мыло.

Но караван крылатого племени вот-вот придёт. Ни получить эфирное масло, ни настоять аромат на жире они уже не успевали.

Ничего. Потом сделает для себя.

На следующий день снова был общий сбор.

Когда Фэн Цянь появился в долине, все зверолюди и полужвери невольно обернулись.

У зверолодей цвет и длина волос в человеческом облике зависели от шерсти звериной формы. Обычно волосы были короткими и простыми в уходе — даже без особой заботы выглядели чисто.

А у полужверей волосы могли расти очень длинными. Ни хороших средств для мытья, ни расчёсок, ни достаточно острых ножей, чтобы легко стричься. Поэтому у большинства на голове была спутанная, пушистая копна.

Люди привыкли к тому, что в природе самцы часто ярче и красивее самок, которые рожают потомство. Так же привыкли, что полужвери выглядят невзрачно, как серенькие самки гугу-зверей.

Но желание нравиться никуда не исчезает даже в первобытном обществе.

Зверолюди, слишком долго смотревшие на Фэн Цяня, быстро ощутили недовольство Сюаня. Давление его ауры заставляло дыхание сбиваться. Взгляды поспешно убрали.

Полузверей такая демонстрация собственничества пугала гораздо меньше.

Я подбежал к Фэн Цяню и восторженно закружил вокруг.

— Фэн Цянь! Ты стал ещё красивее!

— Что с волосами? Они чистые, каждый волосок отдельно! Как ты это сделал? И шёлк! Ты шёлковой тканью волосы завязал? Сюань подарил?

Фэн Цянь почувствовал себя героем рекламы шампуня.

Но именно такого эффекта он и хотел.

Из мешка он достал кусок мыла и расчёску.

Мыло протянул Я.

— Это мыло. Им я вымыл волосы. После него они становятся очень-очень чистыми. Мылом можно мыть руки, лицо, тело, одежду — вообще почти всё грязное.

Затем провёл расчёской по концам волос.

— А это деревянная расчёска. Если после мытья прочесать волосы, они будут гладкими и аккуратными. Попроси своего зверолюда вырезать такую когтями. Но эту я тебе не дам: Сюань сделал её специально для меня.

Сегодня Фэн Цянь принёс три куска мыла.

Один — Я.

Один — Сюэцин.

Третий — партнёру вождя Цзю. С ним Фэн Цянь почти не общался, он ходил в другой собирательный отряд, поэтому мыло передал через Сюэцин.

После увиденного Я всю дорогу держался рядом и без остановки болтал. За эти дни Фэн Цянь уже привык к его разговорчивости.

Во второй половине дня сбор закончился.

Фэн Цянь хотел до прихода крылатых раскрутить мыло внутри племени, чтобы о нём уже все слышали. Поэтому сам предложил показать Я, как правильно мыть волосы.

Другие полузвери тоже захотели увидеть, правда ли маленький белый кусок, похожий на камень, способен сделать волосы такими чистыми и гладкими.

Под всеобщими уговорами показ устроили прямо на площади в долине.

Вокруг Фэн Цяня и Я собралась плотная толпа.

Я и так считался среди полузверей довольно чистоплотным. Но когда он намылил волосы первый раз, пены почти не появилось.

Зрители помогли сменить воду.

Фэн Цянь велел намылить второй раз — теперь белая пена пошла легко.

Снова сменили воду и тщательно прополоскали.

Результат был замечен сразу.

В чистой воде деревянного таза длинные каштановые волосы плавали отдельными гладкими прядями, покачиваясь как водоросли.

Я поднялся, отжал их и промокнул куском шкуры.

Даже без расчёски волосы уже мягко падали за спину.

Фэн Цянь расчесал их своей расчёской и под круглое детское лицо Я заплёл длинную косу до талии.

Стоило сменить причёску — и перед всеми будто оказался другой человек.

Из говорливого первобытного грязнули Я превратился почти в весёлого принца из аниме.

Он стоял над тазом с водой и любовался отражением.

— Я... я такой красивый? Волосы ещё и вот так можно заплетать?!

Потом бросился на шею Фэн Цяню.

— Фэн Цянь, ты лучший! И такой умный!

После превращения Я окружающие полужвери окончательно заинтересовались мылом. Только большинство ещё не настолько хорошо знали Фэн Цяня, чтобы просто просить подарок.

Первой не выдержала молодая женщина-полужверь из их отряда.

— Фэн Цянь, у тебя ещё есть мыло? Можно я обменяю что-нибудь на кусок?

Именно этого Фэн Цянь и добивался.

— Один мешок гнездового пуха за кусок мыла.

Вокруг Лишань пух рос огромными полями, а детёнышей рождалось мало. Набрать мешок несложно.

Цена была практически символической.

Женщина-полужверь явно облегчённо выдохнула.

— Сейчас у меня пуха нет. Завтра соберу и принесу тебе...

Она внезапно вспомнила, что Фэн Цянь живёт с Сюанем. Прийти к нему домой — значит, с большой вероятностью столкнуться с Сюанем.

И тут же изменила решение:

— Я наберу побольше и принесу послезавтра утром, перед сбором.

Фэн Цянь кивнул, делая вид, что не заметил страха.

Ему самому не нравились неожиданные гости. Особенно в выходной.

Мало ли какое у них с Сюанем будет настроение. Неловко же.

— Мне тоже!

— И мне!

— Я тоже хочу!

После первой смелой покупательницы остальные один за другим начали заказывать мыло.

Хорошо, что Сюань вчера сделал много. Иначе не хватило бы.

Сегодня вечером придётся снова топить жир и варить щёлок.

— Зачем бесплодному дураку столько гнездового пуха? Всё равно использовать не придётся, — раздался из толпы неприятный голос. — И вы не боитесь мазаться тем, что сделал дурак?

Фэн Цянь повернулся.

Ну конечно.

Хунъюэ — тот самый полужверь, который в пустыне пытался отобрать у него мешок и получил вывихнутую челюсть.

Хунъюэ недавно заключил союз и только сейчас начал ходить на сбор. Похоже, жизнь в Лишань пошла ему на пользу: выглядел гораздо лучше, чем в пустыне.

Я первым вскипел.

— Кто сказал, что Фэн Цянь бесплодный?! Тымышь — и что? Фэн Цянь кролик! Нравится тебе или нет, кролики всё равно плодовитее мышей! Маймяо тоже кролик — он один раз за год дважды яйца отложил! Вот и Фэн Цянь каждый год будет сидеть на яйцах!

Каждый год сидеть на яйцах.

Фэн Цянь едва не рухнул лицом в землю.

Это что за проклятие?!

Каждый год?!

А задница ему ещё нужна вообще-то!

Он понимал, что Я защищает его от чистого сердца, но нельзя же так жестоко желать человеку добра!

Сюэцин встала между Я и Хунъюэ и недовольно посмотрела на последнего.

— Мы все из одного племени. Какая бы ни была ссора, как можно говорить полужверю, что он не способен родить?

— Фэн Цянь хочет менять своё мыло на пух — пусть меняет. Кто хочет мыло, приносит пух. Всё добровольно. Никто тебя за шею не тащит и не заставляет.

Скандал как раз закончился, когда вернулся один из охотничьих отрядов.

Сюаня среди них не было.

Остальные побежали смотреть добычу, а Фэн Цянь первым ушёл домой.

На следующий день началась его настоящая «мыльная дипломатия».

Гнездовой пух дешёвый и доступный, поэтому цена «мешок за кусок» выглядела почти подарком.

Полужверей в Лишань было меньше сотни. Фэн Цянь принёс пятьдесят кусков — и их расхватили подчистую.

Фэн Цянь принимал мешки и раздавал мыло. Сюань относил пух в сторону грота. На деле это было только для вида: в конце концов всё отправлялось в пространство.

Жрец был очень недоволен тем, что Фэн Цянь и Сюань устроили обмен утром перед выходом.

Но люди сами пришли заранее и не задерживали ни охоту, ни сбор. Формально придраться было не к чему.

Впрочем, в глазах жреца сама жизнь Сюаня уже была ошибкой. Что бы он ни делал — даже просто дышал — жреца всё раздражало.

Фэн Цянь внезапно понял, как с ним бороться.

Чем лучше они с Сюанем живут, тем сильнее жреца корёжит.

А чем сильнее жреца корёжит, тем веселее Фэн Цяню.

Старик уже в возрасте. Не ровён час так позлится — и сам себя добьёт.

— Фэн Цянь, твоя расчёска правда чудо! — расхваливал молодой мужчина-полузверь, пришедший менять пух на мыло. — В тот же вечер заставил своего зверолода вырезать такую. Волосы расчёсывает отлично, шерсть тоже!

К Сюаню сильнее цеплялось старшее поколение. Молодые зверолоды и полузвери относились к нему спокойнее, поэтому за мылом в основном приходила молодёжь. Изредка попадались и зверолоды, любившие чистоту.

Фэн Цянь краем глаза увидел жреца под большим деревом. Лицо у старика было такое чёрное и длинное, будто сейчас до земли достанет.

Настроение Фэн Цяня мгновенно улучшилось. Он ещё приветливее заговорил с покупателем.

Позже выяснилось, что тот молодой полузверь — партнёр внука жреца, и старик своего «внука по браку» терпеть не мог.

— Шерсть? — переспросил Фэн Цянь.

— Ага! Позавчера мой Дуань превратился в зверя и вырезал мне расчёску. Я просто попробовал провести по его шерсти. Думал проверить, удобно ли. А он как развалился — и не встаёт. Требуется чесать дальше. Детёныши увидели и тоже полезли. Я так руку натрудил, что сегодня утром себе волосы еле причесал.

— Сегодня помой голову мылом, тогда расчёсываться будет легче, — посоветовал Фэн Цянь.

Лицо оставалось спокойным.

Внутри же всё уже чесалось от предвкушения.

Как он раньше не подумал, что расчёской можно чесать шерсть?!

Сюань в звериной форме огромный белый тигр.

Вот это будет удовольствие!

Кошки во время вычёсывания расплющиваются, растекаются по полу, превращаются в «кошачью лапшу» и «кошачьи блины».

А тигр?

Вечером, когда Сюань вернулся в грот, Фэн Цянь встретил его слишком пристальным взглядом.

Взгляд был горячим, но не привычным — не тем, которым Фэн Цянь обычно смотрел, когда хотел пообниматься или поразвлекаться.

Скорее... как будто задумал пакость.

Что он хочет сделать?

Даже Сюаню от этого взгляда стало не по себе.

<http://bllate.org/book/20473/2042100>